

ЗА КУЛИСАМИ— БИЗНЕС

ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ совместная деятельность представителей двух миров — искусства и техники, объединившихся в век программирования? «Динамичный сплав живописи, танца, кино, телевидения и современной передовой техники», — утверждает американская пресса, рекламируя «Девять вечеров театра и техники» — еще не открывшееся причудливо-фантастическое представление «художественного» руководителя Била Клювера, сотрудника научно-исследовательских лабораторий, физической оптики и электроники, издавна вращающегося в мире искусства. «Наша цель — не просто цвето- и психоэффекты...».

Это уж точно. Бил Клювер — сын известного американского промышленника Лестера Клювера, под руководством которого осуществляется этот грандиозный проект реконструкции современного театра, обещающий со временем перерасти в такой же... динамичный бизнес, каким является «сплав живописи, танца» и других искусств, освещенных лучами современного технического прогресса.

Впрочем, слово «бизнес» — персона нон грата в словаре таких заокеанских поклонников прекрасного, каким является семья Клюверов. Поэтому сама идея нового предприятия звучит в их устах куда благоприятнее: «...мы хотим выразить идею общих возможностей искусства и науки, показать, как артисты могут использовать достижения техники».

Как же? Осведомленная «Нью-Йорк таймс» отвечает нам следующим образом: «Репетиции готовящегося спектакля протекали в сложной обстановке необычных контактов актеров с реквизитом. Инженер Пер Бьерн ассистировал Люсинде Чайлдз, исполнявшей танец на движущемся аппарате с воздушной подушкой. Художник Роберт Раушенберг играл в теннис с инженером Билем Команским, используя для игры специальные звукотранслирующие ракетки. Музыкант Джон Кейдж с группой техников занимался сложной и тонкой проблемой фиксации звуков, сопровождающих процесс образования грибных спор».

Согласитесь, «впечатляющее» зрелище — видеть вальсирующую в воздухе танцовщицу или тот же теннисный сет на высоте полутора метров над полом, когда к тому же каждый удар по мячу сопровождается «космической» мелодией, издаваемой ракеткой. Надо думать, что всю эту эквилибристику не так-то просто понять рядовому, «неподготовленному» зрителю. Впрочем,

эта деталь ничуть не смущает ни постановщиков спектакля, ни актеров из племени «авангардистов», которые заняты в нем.

Но вернемся к осведомленной газете.

«Новая труппа насчитывает в своих рядах десять танцовщиков, художников и музыкантов и около тридцати инженеров. Спектакль был задуман как творческий вклад Америки в стоковский «Фестиваль искусств и техники», организованный Шведским обществом современной музыки и посвященный влиянию развития техники на искусство.

Когда недостаток средств вынудил Стокгольм аннулировать свое приглашение в июле прошлого года, американцы решили самостоятельно продолжить начатое.

«Сначала мы оказались в тупике, — вспоминает один инженер из ансамбля. — Мне казалось, что мы пытаемся договориться, находясь под водой. Артисты не владели языком научных терминов, и мы не могли их понять».

Теперь они им владеют. И не только в плане своеобразного поведения на сцене, но и в плоскости подачи своего новшества обществу, которая, по словам той же газеты, «уже сегодня вызывает слюни зависти» у большинства специалистов коммерческой рекламы.

Вероятно, электронный «звуковой мяч» на металлических амортизаторах, придуманных инженером Питером Хиршем, восемь подвижных дистанционно управляемых платформ, перемещение которых напоминает ирреальные смещения пола, — продукт доброй конструкторской выдумки Хейлеса и Уитнеберта — очень хороши и сослужили бы пользу театру, имеющему в основе какое-то содержание. Но ведь то, чему все эти талантливые изобретения служат, всего лишь «хеппинг» — театр нелепиц, внутренней пустоты и вычурности. (Подробнее об этом см. «Советскую культуру» № 130 за 1 ноября 1966 года). Хеппинг, замаскированный теперь под «Вечера театра и техники».

Но оставим в стороне этот лукавый трюк Роберта Раушенберга и Дабби Хейя — королей «театра художников». Вернемся к Лестеру Авинету Клюверу и К°. Они как раз сегодня заняты осуществлением своих планов — создать постоянное учреждение, а проще, перспективную фирму с сыновними и дочерними отпочкованиями по прокату «хеппинговских идей» и его совершенного технического реквизита. «Театр техники» — отличная личина для этого, а квалифицированность его инженерных кадров — лучшая аттестация ему.

«До этого я никогда не знал артистов и привык мыслить в совершенно иной плоскости, — сказал один из инженеров клюверского проекта Робинсон. — Никому еще не удавалось отнять у меня столько времени, труда и ума».

Только зачем? Вот в чем вопрос.

Э. КОНОВАЛОВ,
Г. СПИЦЫН.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва
1 0 НОЯ 1966